

Воображалки

Журнал литстудии школы «Рождество»

№ 9

РОЖДЕСТВЕНО

МАРТ 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА

Елизавета Варакина.....	11
Григорий Журавлёв.....	24
Александр Иванец.....	8
Иван Кабанов.....	21
Мария Федорова.....	13
Нина Клименко.....	20
Алиса Дыхнэ.....	15
Иван Варакин.....	23

СТИХИ

Александр Иванец.....	3
Нина Клименко.....	3
Мария Иноземцева.....	4
Варвара Скрябина.....	7

СТИХИ

Александр Иванец

Комар родился. Полетел.
Увидел человека. Сел.
Выпил кровь — и улетел.
Человек ругается,
Всюду спотыкается.
Бедный-бедный человек!

Нина Клименко

Гонец Иванец
Был большой хитрец:
Пришёл во дворец,
Принёс ларец.
А в ларце огурец
Да меч-кладенец,
Да приглашение царевне под венец.
А жених — в замке жилец —
Подарил невесте леденец.
Повенчались и сели на жеребца,
Доедая кусочки леденца.

СЧИТАЛКА

Лев Лев
Зашёл в хлев.
В хлев зашёл,
Овцу нашёл.
Нашёл овцу —
А она ему по лицу!
По лицу льву,
Причём наяву!
Лев рассвирепел,
Овце песню спел.
Овца упала —
И всё сначала.

Мария Иноземцева

Писать нелегко! Это бремя поэтства,
И редко, когда это дело простое.
Оно не даёт ни минуты покоя
И нет от него эффективного средства.

Быть может, однажды поэта стихи
Вдруг станут ненужными всем в целом свете,
Но вечно (пусть даже они и плохи)
Для автора будут в приоритете.

Ценителем собственных творчеств поэт
Является пусть, и пусть сам их ругает,
Пускай весь прочий свет
Его не принимает.

Другим не писать — вообще не проблема,
Но лишь для поэта большая дилемма:
Писать или нет. Для себя самого
Поэту бывает решить нелегко.

Нет цели всегда, но всегда есть причина
Писать что-нибудь, даже истинный бред.
И в муках душевных страдает поэт,
И нет от словесной болезни вакцины.

Душевный порыв побуждает к творенью
(А может быть, мысль и слово — одно),
Но часто неумение
Сказать ведёт на дно.

Бывает, что хочет поэт не писать,
Но вдруг появилась такая идея!
И нет, нельзя её убрать!
Нельзя не мыслить ею!

Бывает, конечно, и наоборот.
Писать поэт хочет, речей оборот
Он ждёт. И что же?
Писать не может.

Не жаждать, но всё же не мочь не писать,
Хотеть — но писать быть совсем неспособным!
И снова и снова, опять и опять
Приходит поэт к столкновенью с подобным.

Быть может, кому-то диктует на ухо
Незримая муза бессмертные строки —
И пишет он то, что для органов слуха
Приятно, без всякой ненужной мороки.

Однако, как правило, лучшие строчки
Приходят, когда их нисколько не ждут,
И он, поэт, в одной сорочке
В ночи бежит, забыв уют,

Всё ради того, чтобы строчки неясные
Дрожащей рукой закрепить на листе,
А сами же мысли — вода в решете —
Стекают из мозга во фразы бессвязные.

Согнувшись фигурой необыкновенной,
Он ищет скорее блокнот иль тетрадь,
А в голове «Писать! Писать!»
Гудит сплошной сиреной.

Но нет под рукой ни тетрадей, ни книжек,
А строчка всё ближе, идея всё ближе
К тому, чтоб уйти навсегда, раствориться,
Сбежать из проклятого мозга-темницы.

Нашарил рукой под диваном обрывок
Какой-то изодранной в клочья страницы —
И думает, как в этот жалкий отрывок
Засунуть сбегающих мыслей крупницы.

Он в поисках ручки разносит всё взглядом,
Чтоб мысли свои превратить в закорючки,
Но нет с ним рядом
Пишущей ручки.

Откуда-то выудил карандаша
Огрызок с тупым, нена точенным стержнем —
И вот записал: Вновь спокойна душа,
И разум смятённый становится прежним.

Поэтому часто, что доля поэта —
Нелёгкая, жуткая, сложная доля,
И вроде воля, но неволя
Писать про всё: про то, про это.

Казалось бы, взять — и совсем перестать.
Ведь это не страшно? Но страшно как сложно.
Не можно вовсе не писать,
Но и писать не можно.

Варвара Скрябина

* * *

На больших дирижаблях,
Прорываясь сквозь облака,
Под гремящую музыку века
Стремимся догнать мотылька,
Он ведь
Не быстро порхает,
На овощных грядках
Летает,
Кружится на кухне,
В спальне,
В сарае.
...Не достигаем.

Рисунок Марии Иноземцевой

ПРОЗА

Александр Иванец

Зеркальная мысль

Однажды мне пришла мысль: «А ведь зеркало и озеро — это одно и то же», и я спросил маму. Она ответила:

— Из зеркала ничего не сделаешь, а из озера... тоже ничего.

Я расстроился и пошёл советоваться с папой. Тот сказал:

— Если по науке, то это невозможно.

Я подумал, что это неправда, и пошёл к бабушке. Бабушка сказала:

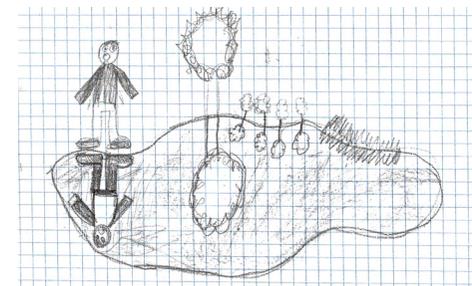
— На свете столько чудес... Поэтому я не знаю, прав ли ты.

Я понял, что в его словах есть доля правды, и пошёл к бабушке. Она предложила мне:

— Иди посмотри сам!

Я удивился, но пошёл на озеро. И вижу там... зеркало!

Тогда я подумал: значит, природа и человек имеют связь, даже если наука об этом не знает!

Грибо-гражданская война

В лесу взбунтовались грибы. Против устоявшихся правил. Из-за зависти к съедобным грибам. А всё потому, что, во первых, их не берут грибники; во-вторых, их давят ногами; в-третьих, они красивые, но их никто не ест!

Командир несъедобных грибов был Мухамор Мухаморович Поганович, а у съедобных командиром был Белович Опятинович Лисичник.

Он был опытным и умным. А у несъедобных грибов — плохой командир, но решительный!

Так началась война под названием Съедобно-невкусная. Она произошла в 1918 году. Но не думайте, что она и сейчас продолжается! Закончилась она в 1920 году. У грибов оружие — плесень! Не удивляйтесь, у несъедобных грибов были пушки, которые стреляли плесенью. Для съедобных грибов это было опасно.

Белович дал своему войску название — Бородинский отряд. А Мухомор Мухоморович свое войско назвал «фашистская армия».

Война проходила так: все грибы собрались на поле, где изредка росли деревья. Все друг друга кусали, выстреливали плесенью, которая разъедала грибы, в руках несъедобные держали копья (фашистская армия не могла сделать ружья с плесенью).

Бородинский отряд сделал установочные рогатки с заряженными камнями. В руках они держали мечи из плавяных камней.

Спустя некоторое время командиры встретились лицом к лицу. Они оседлали птичек (остальные военные в это время сражались). Первый начал Мухомор. Он выстрелил из ружья, заряженного плесенью (оказывается, один гриб создал все-таки ружье!).

Ба-бах! Выстрелило прямо в Беловича. Белович ждал смерти. Он сидел ровно. Но вдруг порыв ветра и ... птичку немного сдуло! Плесень пролетела мимо.

Настало очередь Беловича стрелять. Он достал... дробовик, который был заряжен гусеницами. Ба-бах! Сразу 20 гусениц вылетело из дробовика прямо в Мухомора! (эти гусеницы были особые — они ели всё).

Мухомора ели гусеницы. Он сказал: «Помоги! Я тебя недооценил!»

Ба-бах! Сразу 30 гусеницы вылетело в сторону Мухомора. «ААААА! Ну, это ты запомнишь!»

Белович опустил на землю. Фашисты побеждали Бородинский отряд. Белович взял дробовик и прямо по всем грибам выстрелил!

Гусеницы съели все несъедобные грибы из фашистской армии и уползли в лес.

Оставшиеся грибы собрали на поле все оружие, которое побросала фашистская армия.

А у некоторых читателей есть вопрос: почему остались несъедобные грибы?

Все, потому что, Белович, сам того не замечая, разбросал куски Мухомора по всему миру. И с тех пор везде растут съедобные и несъедобные грибы!

Конфеты

На день учителя Федя принёс два пакета конфет, а нас было двадцать два. А конфет — семнадцать.

И начались споры.

— Я хочу две конфеты! — сказал Миша.

— А я хочу пять конфет! — сказал Саша.

— Стоп-стоп-стоп! — сказала учительница. — Мы будем делить конфеты пополам.

— Но как? — возразили ей. — Конфеты же мягкие!

А я сказала:

— Зачем делить? Можно поступить иначе! Ведь некоторые ребята любят не конфеты, а делать поделки.

— И что?

— А вот что! Конфеты надо разделить среди тех, кто любит конфеты. А кто любит поделки, те получают фантики!

— Дааа! Давайте! — закричал класс.

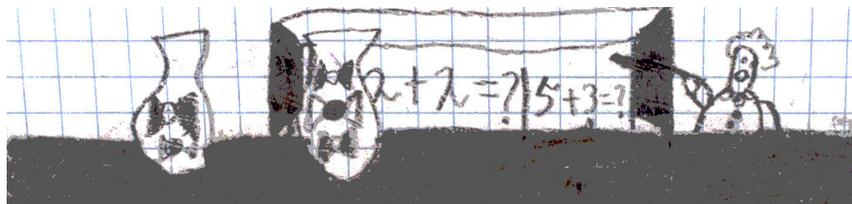
А на завтра принесли семнадцать корабликов из картона, зубочистки и фантика.

И вдруг учительница сказала:

— Ребята! Мы сегодня поедим на речку!

— Ура! — закричали мы. — Ведь мы сделали кораблики и поделимся с теми, кто получил конфеты.

И там, на речке, мы запускали кораблики. И по очереди, и вместе.

Битва словами

Однажды лучшие друзья Петя и Вова поссорились, и началась битва словами. А поссорились они из-за того, что Петя подарил Лёне конфету. Не своему лучшему другу Вова, а какому-то Лёне!

Вова сказал:

— Ты дурак!

— Сам дурак! — ответил Петя.

— Я не дурак, а вот ты — предатель!

— Сам ты предатель! — закричал Петя.

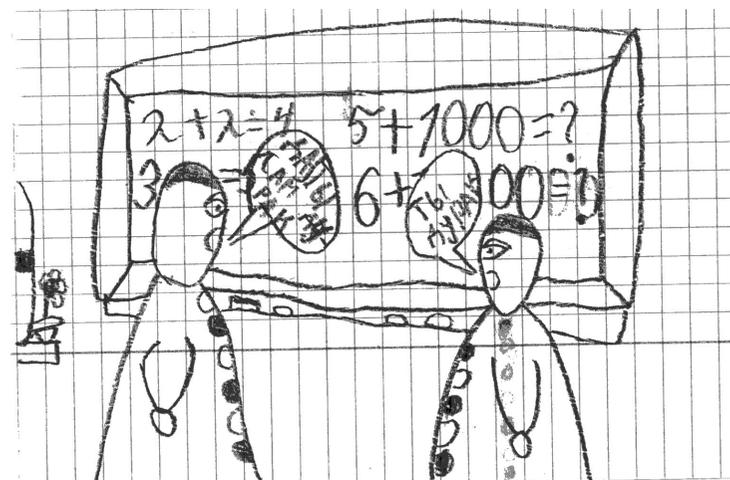
— Что ты говоришь «сам» да «сам»! — возмутился Вова.

— Да, сам! — и Петя кинул в Вова цветочным горшком.

— Ты что творишь? — заорал Вова и кинул в Петю энциклопедию.

И тут Петя проснулся от слов учительницы «Петя, к доске!»

Петя посмотрел по сторонам. Он был в своём родном классе, а на парте перед ним лежала конфета — подарок от Вовы.

Отражение

Я шёл по мрачному бульвару на свою скучную работу.

Идя, я не замечал ни одного человека, проходящего мимо, но именно этого мальчика всё же заметил.

— Привет! — жизнерадостно сказал он.

Я из-под очков глянул на него искоса и робко сказал:

— Здравствуй!

— Ну что, лётчик-испытатель? — усмехнулся мальчишка.

— Извини, ты точно ошибся, я не лётчик-испытатель, — ответил я.

Мальчик постоял, потупился и сказал:

— Да, я ошибся, когда думал, что стану лётчиком-испытателем, да, я ошибся, когда верил в эту сказку!

Я поглядел на мальчика. Из его голубых глаз капали слёзы.

— Да, я ошибся! Слышишь, ошибся! — крикнул малыш и зарывал на разрыв.

— Мой друг, ты не ошибся! Всё так и будет! — поспешил его утешить я.

Мальчик махнул своей маленькой ручонкой и исчез.

Я смотрел вдаль бульвара и думал, что мальчик вернётся.

— Ты не ошибся! О нет, ты не ошибся! — шептал я.

И только сейчас понимал, что это маленький я. Я хотел стать лётчиком-испытателем, но не стал.

Снежинка

Я вышла на улицу, и маленькая белая снежинка упала мне на нос. И сразу растаяла. Пришлось высунуть язык, и тут же на него опустилась новая снежинка — такая белая, с резными краями.

Все куда-то спешили, а я стояла с открытым ртом и ловила снежинки на язык. От них во рту становилось прохладно.

Я совсем забыла, что куда-то шла, мне казалось, что я вышла ради этих снежинок, которые вращались в воздухе и медленно падали мне в рот.

...Теперь я старше на пятнадцать лет, времени ещё меньше, но можно на полчаса опоздать на работу — чтобы просто стоять и ловить снежинки на язык, смотреть, как они крутятся в воздухе, словно танцуют вальс!

Прощай, детство!

Злата и уроки

Давным-давно жила на свете Злата. И она ненавидела уроки, особенно русский язык.

Однажды на уроке её вызвали к доске, чтобы она рассказала про орфограмму «проверяемая согласная в слове». Но она ничего не знала, потому что ничего не учила, и ей поставили двойку. И Злата с семью двойками в портфеле пошла домой.

Но она боялась, что об этом узнают родители — и решила останавливаться у каждого здания на пять минут. Да только идти домой всё равно нужно.

В конце концов она решила прийти домой в хорошем настроении и сказать папе и маме, что сегодня были её любимые уроки, но в дневнике нет оценок. И родители ей поверили.

Но на самом деле их кот знал, что у Златы много двоек, и специально тёрся о неё. И родители всё поняли. И начали спрашивать, за что все эти двойки. А Злата ответила, что первую она получила за чтение, потому что не очень его любит. Вот и прочитала рассказ «Серебрянное копытце» очень плохо и получила «два».

— А вторая? — спросила мама. — Вторая двойка за что?

— Ах, вторая! — сказала Злата. — Я считаю, что её нечестно поставили!

— Ну говори уже! — ругалась мама.

— Её поставили за математику, потому что я неправильно решила пример. Я сказала, что шесть умножить на девять будет сорок девять, а будет пятьдесят четыре. Я в таблице потом подсмотрела, — добавила она.

— Хорошо. А теперь скажи, за что третья?

— За русский язык! — отвечала Злата. — Я сказала, что в слове «гусь» орфограмма «разделительный мягкий знак»,

и получила третью двойку. Четвёртая и пятая тоже за русский — за диктант. А шестая и седьмая — за физру. Команды неправильно выполняла!

— Что ж, — сказал отец, — придётся исправлять. Гулять не выйдешь, пока все уроки на пять не будут сделаны!

И родители ушли, Злата осталась одна. Одной ей было не так уж и весело, потому что кто будет весёлым, если ему запретят гулять до твёрдых пятёрки! А когда ещё эти пятёрки будут? Может, наказание её продлится неделю, месяц или целый год? Кому понравится целый год не выходить из дома? Вот потому Злата была сильно огорчена.

И пришлось ей садиться за уроки.

Первым она решила сделать русский язык, ну а его она, конечно, ненавидела больше всех. Посмотрела в учебник, посмотрела в дневник — и поняла: задали что-то скучное. И она была права, поскольку считала, что им только скучное и задают. Например, кто захочет целый день учить правила? Конечно, это скучно, и никто из вас не стал бы это учить ни за что, а лучше бы поиграл в кукол! Вот и Злата так считала и делать русский, конечно, не стала.

Перешла к математике. А там ещё хуже! Как раз они начали проходить деление с остатком. Задали всего-то два примера. А примеры эти были такие:

$$5 : 7 =$$

$$8 : 12 =$$

Конечно, вы бы сказали, что всё это чепуха, но было именно так. И Злата написала “ноль и ноль в остатке”. А всё-таки это было неправильно! К тому же, они это проходили. И это было так скучно, что Злата уснула.

А снилось ей вот что.

Она одна в неизвестной стране, видит — рядом сидят два мальчика. Круглый и треугольный.

Злата спросила:

— Вы кто?

— Мы, — ответили мальчики, — буквы «А» и «О».

— А почему вы спорите?

— Мы спорим, какая буква пишется в слове «очки». Я, буква «А», считаю, что ачки.

— А я, буква «О», что очки! Рассуди нас, девочка! А то противная Злата написала, что ачки, вот «А» никак не угомонится!

Злата подумала и наугад сказала «о». Она чудом оказалась права. И буквы перестали ссориться.

А дальше она видит: идёт русский язык и плачет. Злата спрашивает:

— Почему ты плачешь?

Русский язык ей и отвечает:

— Я плачу, потому что одна гадкая девочка Злата отказалась меня учить!

— А почему надо из-за этого плакать? — удивляется Злата.

— Ну как ты не понимаешь? — говорит русский язык. — Если кто-нибудь не будет меня учить, то я устарею или совсем пропаду!

— А как тебе помочь? — спрашивает Злата.

— Поможешь ты мне тем, что скажешь и докажешь: русский язык пишется с двумя «с».

— Ну давай! — согласилась Злата, и сказала так.

Русский язык очень обрадовался и поблагодарил Злату за помощь. А потом сообщил: ей надо будет решить два примера по математике, и тогда она попадёт домой.

Злата обрадовалась и пошла в гости к математике. И что же оказалось? Математика дала ей ровно те примеры, что были в домашке!

$$5 : 7 =$$

$$8 : 12 =$$

Злата никак не могла решить их — а потом вспомнила, как на уроке говорили, что будет ноль, а в остатке — то число, которое мы делили. Точнее, делимое.

И тогда она дала ответы:

$$5 : 7 = 0 \text{ (ост. 5)}, 5 < 7, 0 * 7 + 5 = 5$$

$$8 : 12 = 0 \text{ (ост. 8)}, 8 < 12, 0 * 12 + 8 = 8$$

Это было верно!

А потом её подхватило, и она перенеслась к себе домой. И только тогда поняла, что это был не сон, а чистая правда. И, как ни странно, она стала учиться на пятёрки и всегда делать домашку.

Но это ещё не конец истории: когда она проснулась, то стала делать уроки как в так называемом сне. И всё было верно. На следующий день ей поставили пятёрки, а гулять разрешили, когда захочет.

Вот теперь всё! До свидания, дорогие читатели!

(Продолжение, может быть, последует).

Плата за сыр

На уроке русского языка в окно влетела ворона. Никто ничего не заметил. Она залезла под мою парту, и мне сразу захотелось её покормить. И я достал из портфеля кусок сыра, который всегда ношу с собой, чтобы съесть на перемене. Когда сыр кончился, вороне надоело сидеть подо мной, она вспорхнула и перелетела на голову Александре Леонидовне, которая писала на доске тексты для работы над ошибками.

Я хотел согнать ворону, а учительнице показалось, что я поднимаю руку. Она сказала:

— Воронин, к доске! Пиши!

Я не знал, что писать, и долго мялся на месте.

— Ну что же ты? Сам ведь просился! Давай иди быстрее! Мне пришлось выйти.

Ворона меж тем так и сидела на голове у Александры Леонидовны, но когда я подошёл к доске, она будто что-то поняла, аккуратно вспорхнула, взяла клювом мой учебник и вновь села на голову учителю. Но взяла она учебник так, что он оказался открытым на нужной странице. А потом страницы сами стали переворачиваться, будто живые, я только успевал смотреть.

— Что такое, Воронин? — спросила Александра Леонидовна. — Что на меня уставился. У меня что, правила на лбу написаны?

— Нет, не совсем! — честно ответил я.

Обычный день

Прозвенел звонок. Мы помчались в столовую. За обедом все стали обмениваться новостями. Саша из второго класса сказал:

— Мне Виолетта Фиолетовна поставила три по рисованию, потому что мой орёл похож на курицу!

— А мне Пелагея Абрикосовна поставила два за то, что я ворон считала, — сказала Анечка из третьего «б», — а ведь это несправедливо! Сосчитала-то я их правильно!

— А мне Физрук Иванович написал замечание за то, что я спутал портфель Лены с мячом и забросил его в баскетбольное кольцо!

Вдруг мимо пролетела котлета. Завуч Добрыня Горгонович вскочил и закричал:

— Стрельцов! Безобразия! Ты снова промазал! Завтра в школу с родителями!

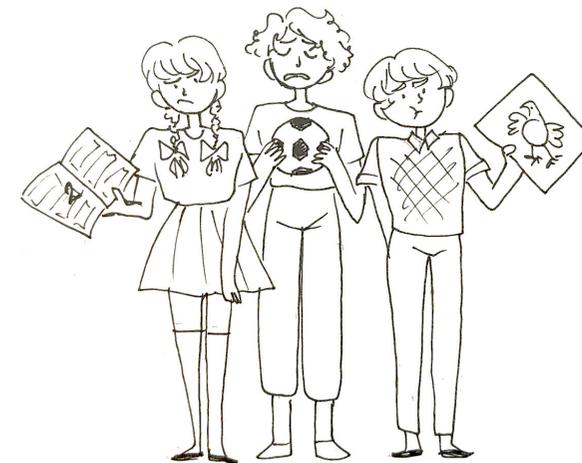

Рисунок Марии Иноземцевой

Победный крокодил

— У вас самый ужасный класс — как обычно, сказала Мария Петровна. Когда уже кончится школа? — подумал я. — Особенно математика.

— Сейчас у вас будет контрольная работа, уберите все с парт!

— Мария Петровна, можно выйти?

— Сбежать решил, Саша? — сказала она, раздала задания и села играть в «Бравл Старс».

Через пятнадцать минут:

— Сдаём контрольные! Решаем в тетрадях номера с первого по десятой на странице 263.

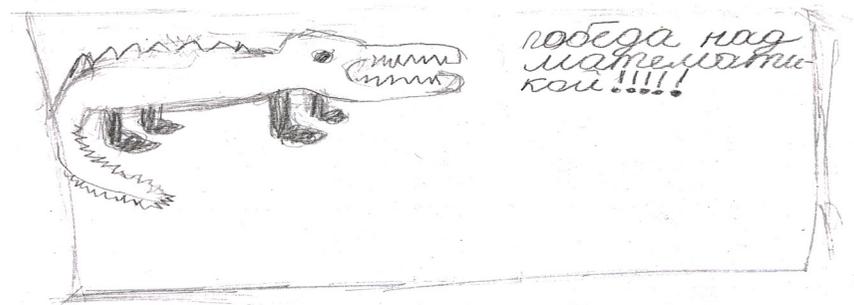
Мы выполняли задания, учитель играл, ничего не предвещало беды — и тут вошёл завуч.

— Мария Петровна, вы подготовили спектакль?

Молчание.

— Вы меня не слышите?

Завуч подошёл к учителю и увидел игру во время урока. Тут он понял, откуда все двойки, и вызвал Елену Витальевну — директора. Марию Петровну уволили, мы были очень рады и нарисовали в кабинете математики победного крокодила.

Это всё же лучше

Мы с Сашей решили не ходить на математику. Наш учитель однажды сказал: кто не хочет заниматься, может мои уроки не посещать. Мы с Сашей те ещё отличники, так что не стали ходить. А зачем? Лучше мы будем играть в minecraft у Саши дома.

Достали сладости и стали играть. Саша говорил, что родители придут вечером. Но тут вдруг постучали в дверь, а сейчас был только день. Саня ушёл открывать, вернулся в шоке.

— Что случилось? — заинтересовался я.

В ответ мне была тишина.

Тогда я сам пошёл посмотреть в глазок. За дверью стоял человек в чёрном и держал в руке пистолет.

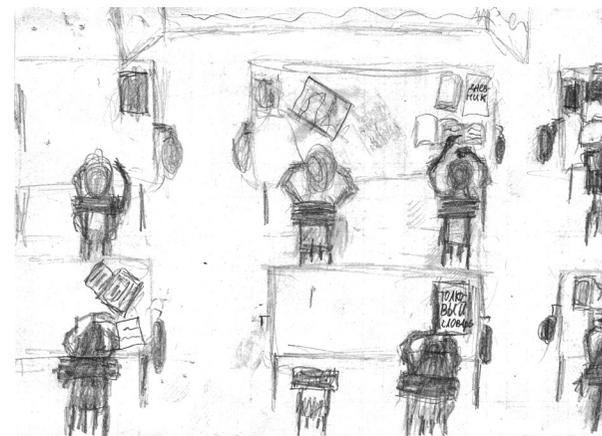
Я в страхе побежал в комнату — и тоже не мог ничего сказать.

— Лучше бы сидели на математике! — наконец-то произнес Саша.

...Я проснулся от громкого возгласа Ивановны Витальевны.

— Родителей в школу! Хватит спать на моих уроках!

Ну хоть так. Это всё же лучше человека в чёрном.

Внимание

— Здравствуйте, садитесь! — сказала Светлана Ильинична, учительница математики. Я сел, громко стукнув стулом об пол.

— Журавлёв, моё терпенье лопнуло! — закричала Ильинична. — почему нельзя нормально садиться? Ты скоро пол обвалишь!

Я пожал плечами, ведь я действительно не могу нормально садиться! Нет у меня такого таланта.

— Встань и сядь по-нормальному! — сказала уже спокойней Ильинична. Я встал и сел по-нормальному, насколько было возможно. Грохот раздался по всему классу.

Весь урок математики я тренировался садиться бесшумно. На следующий день пришёл в школу, поднял стул — и у меня захватило дух... Получится или нет? Я медленно опускал стул, а у самого дрожали руки... И есть! Бесшумно!

Я с победным видом оглянулся по сторонам. Никого рядом не было, куда все подевались? Посмотрел расписание. Ой, сейчас же завтрак! Ничего, вторым уроком математика, там продемонстрирую своё мастерство.

Математика. Привычное: «Здравствуйте, садитесь». Я тихо поднимаю стул... и... так же тихо опускаю! Я ожидал чего угодно — аплодисментов, вспышек фейерверков, парадную музыку. Но ничего этого не было. Даже Ильинична ничего не сказала мне. Просто начала урок!

На следующий день я опять пришёл в школу, и опять урок математики. Я очень тихо сел. Но вновь никакой реакции!

День за днём я приходил в школу и очень тихо садился. И никто не обращал на меня внимания. Через неделю терпение кончилось! Начался урок математики. Знакомое: «Здравствуйте, садитесь».

Ба-бааах!

Похождения Меня, или Малиновый Кот попадает в библиотеку

(2-я часть Походов)

— Здравствуйте! У вас есть книга «Карась Бульба»? — школьник скучающего вида поправил очки и постучал по библиотечарскому столу. — Просто мне очень-очень нужно...

Я от неожиданности свалился с книжной полки, на которой дремал, отдыхая от посетителей.

— Карасей нет, «Тарас» есть, — поправил я, вылезая из под стола. Ну вот что мне с ними делать? Таких «умников» каждый день — толпы! Каждого поправлять — язык отвалится. Недавно спрашивали «Властелин Овец», или того лучше «Мамина-Сибиряка и Гончарова-Обломова». Как же сложно работать библиотечарем...

— «Карася» совсем-совсем нет? — мальчик явно расстроился. — Ну, можно и «Тараса» на худой конец.

Спустя десять минут блуждания среди книжных полок я наконец нашёл книгу «Тарас Бульба» и вручил пареньку.

— Совсем нет? — с надеждой повторил мальчик.

— Совсем нет, — я начинал нервничать.

Из-за ближайшего книжного шкафа выплыла большая полупрозрачная рыба в платке — Одинокая Барабулька, вылезшая из сборника стихов некой С.

— О! — Мальчишка оживился. — Не карась ли?

Барабулька шумно вздохнула.

— То есть я теперь карась! — она вздохнула еще раз. — Ну и пожалуйста, ну и ладно... — и обиженно уплыла обратно

Бабулька-Барабулька была тем книжным персонажем, в которого автор вложил душу, в прямом смысле. Она всхо-

дила со своей страницы и плавала под потолком с грустным видом. Так, стоп! А началось всё вот как...

* * *

... Я не растерялся, взял парашют и рыбкой выпрыгнул в люк. Мне вслед полетела туфля старушки. Спустя сто метров свободного падения я вспомнил, что не умею открывать парашюты и в панике стал дёргать за все шнурки и верёвочки на рюкзаке. Послышался шелест материи, но парашют не раскрылся. А скорость увеличивалась, море приближалось с каждой секундой. Внизу, на волнах качалась зелёная моторная лодка, а в ней сидело несколько человек, некоторые рыбачили. Ну вот, ещё хуже! Примут меня за НЛО, фотографировать начнут.

Вдруг старушкина туфля со свистом влетела в парашютный рюкзак, и он наконец сработал. Меня рвануло вверх, а потом понесло прямо к лодке. Человек у руля не сразу заметил кота на парашюте, он читал книгу. И продолжил бы читать, если бы я с истошным мяуканьем не спикировал на его панаму. Трое рыбаков обернулись посмотреть на меня и тут же рассмеялись. Представляю, как мы выглядели: ошеломлённый дядька, а на его голове мокрый, ярко-малиновый, весь в льдинках кот с парашютом за спиной.

За пару минут рыбаки отцепили меня от громоздкого рюкзака и стали с интересом разглядывать.

Тот, что читал книгу почесал в бороде и сказал:

— Двадцать лет я работаю зоологом, а такого чуда не видел!

Остальные просто смеялись и пытались погладить меня. Ужас! Даже сейчас стыдно это писать.

— Не трогайте меня, а то укушу! — попытался убедительно и грозно сказать я, хотя и не выглядел страшным. Скорее как тогда, у бюро перелётов. Но мои слова возымели большой эффект. Люди отпрянули и стали причитать, каждый на свой лад. Подумаешь, говорящего кота увидели. Тоже мне.

Один зоолог не двинулся с места, только сказал:

— Либо нас конкретно отравили, либо это всё правда...

Даже здесь меня боятся! В родном городе! Такого приёма я не ожидал. Должны же были они видеть моего брата — Розового Кота. Странно, весьма странно. Но мне нужно было срочно попасть на сушу, поэтому эта мысль вылетела из головы.

А компания отдыхающих думала, что со мной делать. Как я понял, зоолога звали Саня, а рыбаков — Вадим, Егор и Толя.

— Так, сворачиваем удочки и к берегу. Мне срочно нужна энциклопедия животных, — зоолог Саня ходил по палубе и напряжённо чесал бороду — думал.

— Неужто ты в библиотеку собрался, кота искать? Чем тебе интернет не угодил? — Толя, видимо, всецело был на стороне цифровых знаний и уже полез телефон, но Саня его остановил.

— Не доверяю я этим интернетам. Видел, какие сейчас там подделки придумывают? А в книге врать не станут, — он поправил панаму и подытожил. — Двигаем!

— Где у вас «Большая Энциклопедия Котов»? — Саня наконец выпустил меня из рюкзака, в котором нёс через город в библиотеку.

Теперь я смог получше рассмотреть его: высокий широкоплечий мужчина сорока лет, тёмно-рыжая борода лопатой, большие зелёные глаза. Одет он был в синие спортивные шорты и зелёную майку с принтом зоологического института на спине. Не похож он был на профессора зоологии.

Библиотекарша — девушка лет двадцати, видимо знала Саню, так как стала спрашивать его о работе. Спустя десять минут обсуждения «Теории о зелёных коровах» — как оказалось, книги Александра Николаевича (так к нему обратилась библиотекарша) про меня вспомнили. Саня пошёл искать энциклопедию, а я остался с девушкой.

Она присела на корточки рядом со мной и спросила:

— Так кто же ты такой?

— Я Малиновый Кот Николай.

— А я — Настя, — она ни капельки не удивилась. — Тебе негде жить? — Библиотекарша как будто прочитала мои мысли.

— Да, — ответил я. Не хватало, чтобы меня еще кто-нибудь домой к себе взял. Но куда я денусь?

— Не хочешь остаться в библиотеке? У нас для тебя чердак есть. Будешь иногда меня заменять. — Настя улыбнулась.

В дальнем углу зала рухнула полка, из-под книжной груды вылез Саня с толстым справочником в руке.

— Ни слова про малиновых котов! Всё просмотрел. Может и правда стоит в интернет залезть...

— Скоро новое издание привезут, тогда и посмотрите, — Настя забрала у Сани справочник и положила на стол. — А котик пока в библиотеке поживёт.

Александр Николаевич еще поговорил с библиотекаршей и ушёл, пожелав нам удачи.

Вот и хорошо. Теперь у меня есть дом. Завтра с чистой совестью отправлюсь искать брата и осматривать окрестности. Надо найти Саню и спросить, не видел ли он Розового Кота... Тут я вспомнил, что ничего не ел ещё с Питера, но так устал, что поплёлся на свой чердак и провалился в сон.

* * *

— Не карась, а барабулька, — опять поправил я паренька. — Так как тебя зовут? На чьё имя книгу записывать?

— Александр Николаевич Темнов — на папу моего запишите.

Я опять упал со стола от неожиданности:

— А твой папа случайно не профессор зоологии?

— Он самый. Хочешь, познакомлю?

Я второпях выставил табличку «Библиотека закрыта» и пошёл за мальчиком в город.

Рисунок Варвары Ивановой и Анны Иноземцевой.